

УДК 94(571.51)

А.С. Ильин

**ОРГАНИЗАЦИЯ ПЛАТНЫХ ПУБЛИЧНЫХ ЛЕКЦИЙ
В КРАСНОЯРСКОМ КРАЕ В НАЧАЛЕ 40-х гг. XX ВЕКА**

A.S. Ilyin

**ORGANIZATION OF PAID PUBLIC LECTURES IN KRASNOYARSK
REGION IN THE EARLY 40-ies OF THE TWENTIETH CENTURY**

Цель статьи – исследование механизмов предоставления государством платных услуг. 2 октября 1940 г. в СССР ввели платное обучение. Еще раньше установили плату за публичные лекции. Билет на лекцию стоил 50 копеек. Красноярский крайком партии 28–30 декабря 1940 г. провел совещание лекторов. Лучшие всех вел лекционную работу Красноярский горком ВКП(б). Секретарь Моисеев рассказал, что прочитано 202 платные лекции. Составлен план лекционной работы на месяц. Напечатали 1000 пригласительных билетов и 200 экземпляров афиш. Объявление о лекции опубликовали в газете «Красноярский рабочий» и по местному радио. На лекции ходило мало слушателей. Секретарь предложил выбирать более интересные темы. В Красноярске в 1940 г. прочитали 1 686 лекций, на которых присутствовали 114 900 человек. Больше всего лекций было по международной политике (585), затем – по истории ВКП(б) (320), произведениям классиков марксизма-ленинизма (116) и философии (120). По истории СССР прочитали 125 лекций. Научно-популярным темам посвятили 261 лекцию, и антирелигиозным темам – 71 лекцию. Среди прочих тем читали лекции «Новая политическая структура в Японии», «Богатства нашего края», «Воздушная война между Германией и Францией». В г. Черногорске на лекцию «О любви в семье» пришло 600 человек. В Красноярском крае создали армию агитаторов. Среди них были штатные лекторы и внештатные специалисты из разных сфер жизни. Многие лекторы не отличались теоретической подготовкой и халатно относились к публичной деятельности. Они несли населению официальную политику Коммунистической партии и правительства, особенно в международной сфере. Лекторы выполняли функции коммуникаторов между властью и населением. Введение платы за знания противоречило Конституции СССР. Это указывает на изменение политического строя в стране. Армия лекторов помогала правящей элите скрывать это событие.

Ключевые слова: лектор, лекции, население, платные услуги.

The article purpose is the research of procedures for granting paid services by the state. On October, 2, in 1940 paid training entered the USSR. The payment for public lectures had been established even earlier. The ticket for a lecture cost 50 kopeks. Krasnoyarsk regional committee of party organized on December 28-30, 1940 the meeting of lecturers. Krasnoyarsk city town committee of All-Union Communist Party (bolsheviks) conducted lecture work best of all. The secretary Moiseev told that 202 paid lectures had been given. The plan of lecture work for a month was made. 1000 of invitation cards and 200 copies of posters were printed. The announcement of the lecture was published in the newspaper "Krasnoyarsky rabochy" and by local radio. Lectures were attended by few listeners. The secretary suggested choosing more interesting subjects. In Krasnoyarsk in 1940 1 686 lectures were given at which 114 900 people were present. Most of lectures were on international policy (585), then on history of All-Union Communist Party (bolsheviks) (320), the works of classics of Marxism-Leninism (116) and philosophies (120). On the history of the USSR 125 lectures were given, 261 lectures were about science-popular subjects, antireligious sphere were the topic of 71 lectures. Among other subjects the lectures on "New political structure in Japan", "Richness of our edge", "Air war between Germany and France" were given. In Chernogorsk 600 people came to the lecture "About love in a family". In Krasnoyarsk region the army of propagandists was created. Among them there were regular lecturers and non-staff experts from different spheres of life. Many lecturers did not differ in theoretical preparation and negligently treated public activity. They bore to the population official policy of Communist party and the government, especially in the international sphere. Lecturers carried out the functions of communicators between the power and the population. Introduction of a payment for knowledge contradicted the Constitution of the USSR. It indicated the change of the political system in the country. The army of lecturers helped ruling elite to hide this event.

Keywords: lecturer, lectures, population, paid services.

Со 2 октября 1940 г. за грамотность в СССР пришлось платить деньги. В этот день опубликовали постановление СНК СССР № 638 «Об установлении платности обучения в старших классах средних школ и в высших учебных заведениях СССР и об изменении порядка назначений стипендий». Хотя законы не имеют обратной силы, с 1 сентября родителям школьников Москвы, Ленинграда и столичных городов союзных республик следовало заплатить по 200 рублей, а в прочих городах и селах – по 150 рублей в год. Столько же стоило обучение в средних специ-

альных заведениях. Студентам вузов требовалось заплатить по 300–400 рублей [1].

В Красноярском пединституте некоторые студенты спрашивали, не противоречит ли Указ советской Конституции? Они запомнили, что 121-я статья гарантировала им право на бесплатное образование. За две недели из института сбежали 85 человек, и только 2 человека внесли плату по 300 рублей. В свою очередь педагоги сомневались, оставят ли их на работе, когда уйдет большая часть студентов. Им пообещали провести дополнительный набор и открыть вечернее отделение [2].

Чуть раньше ввели плату за публичные лекции. Поскольку правительственного решения по этому вопросу обнаружить не удалось, вероятно, что документ приняли в недрах партийного аппарата. Стоимость билета на публичную лекцию определили в 50 копеек.

В сентябре 1940 г. Красноярский крайком ВКП(б) решил выяснить, как обстоят дела с платными лекциями, и направил письмо горкомам и райкомам с требованием сообщить информацию.

25 сентября заведующий отделом пропаганды и агитации Канского горкома Павелъев написал докладную записку секретарю крайкома Мазовецкому. Он сообщил, что лекции теперь читаются платные, а их качество значительно выросло. Вместе с тем, он заметил, что предварительная продажа билетов плохо себя оправдывает. На Винзаводе было продано 45 билетов, а присутствовало 37 человек. На Чугунолитейном заводе продали 70 билетов, но присутствовало 50 человек.

Поэтому партийный работник признался, что не имеет опыта проведения платных лекций. Он просил секретаря оказать ему помощь, разъяснить, как лучше организовать платные лекции, и особенно продажу билетов [3].

Вероятно, такие просьбы были и в других докладных записках. Поэтому крайком партии 28–30 декабря 1940 г. провел краевое совещание лекторов. На нем присутствовали третьи секретари, заведующие отделами пропаганды и агитации райкомов и горкомов партии, а также ведущие лекторы края.

С инструктивным докладом выступил секретарь крайкома Савельев. Он заявил, что гений человечества Ленин и великий продолжатель его дел, великий вождь товарищ Сталин уделяли большое внимание агитации и пропаганде. Поэтому он видел в агитационной работе основной рычаг для разрешения всех хозяйственных и политических задач [4, л. 103–116].

Председатель крайисполкома Соколов добавил, что указание о чтении платных лекций не выполнено. Савельев возглавлял одну из комиссий ЦК ВКП(б) и был на приеме у секретаря ЦК А. Жданова. Тот распорядился уделить особое внимание платным лекциям. Об этом же было сказано на одном из последних совещаний в ЦК ВКП(б) [5, л. 358].

Центральное место в выступлениях участников совещания заняла тема организации лекционной работы.

Заведующий отделом пропаганды и агитации Абаканского горкома ВКП(б) Дианов рассказал, что за год в городе прочитали 114 лекций. Однако к организации платных лекций партийцы приступили только в ноябре и с большой опаской. За месяц прочитали 19 платных лекций. Секретари партийных организаций возмущались тем, что должны торговать билетами. Их собрали на совещание и договорились, как распространять билеты и сдавать корешки. О платных лекциях стали оповещать по радио 2-3 раза в день [6, л. 1].

Лектор крайкома Поденкова пожаловалась на плохую организацию лекций. Она ездила в Уярский район. Там у крыльца парткабинета вывесили объявление, написанное на старой газете. На лекцию продали 100 билетов, а пришли всего 10–12 человек. Поденкова спросила женщину, знает ли она тему лекции? Кандидат партии думала, что про детские болезни. При этих словах в зале раздался дружный смех, поскольку лекция была посвящена популярной работе В.И. Ленина [6, л. 74].

Секретарь крайкома Мозовецкий отметил, что платные лекции хорошо читали в Ужурском и Балахтинском районах, но раскритиковал работников из Даурска. Там на платную лекцию продали столько билетов, что зал не вместил всех слушателей. Лекцию назначили на 19 часов. При этом заведующий отделом пропаганды и агитации под ручку с женой пришел к 20 часам. Мозовецкий пошутил, что никому не запрещено ходить с женами под ручку. Это право любого гражданина, даже заведующего отделом. Но заведующий должен был организовать мероприятие, а потом его открыть [7, л. 146–148].

Заведующий отделом пропаганды и агитации Боготольского райкома Хребков пожаловался на проблему с помещениями. Райком просил клуб для проведения лекций у железной дороги, но клуб требовал арендную плату за проведение коммерческого мероприятия. Райкомовцам приходилось каждый раз согласовывать вопрос с политотделом железной дороги [6, л. 66].

Лучше всех организовал лекционную работу Красноярский горком ВКП(б). Секретарь Моисеев рассказал, что прочитано 202 платные лекции. Составлен план лекционной работы на месяц, который загодя рассылался секретарям партийных организаций. Затем печаталось 1 000 пригласительных билетов и 200 экземпляров плакатов. За 3–5 дней до лекции в городе вывешивалось объявление и извещались секретари. Кроме того, объявление о лекции публиковали в газете «Красноярский рабочий» и передавали по местному радио. При этом Моисеев признался, что, несмотря на такую большую работу, посещение лекций незначительное. Вероятно, следовало выбирать более интересные темы [6, л. 36].

Тематику публичных лекций нельзя назвать обширной. В Красноярске в 1940 г. прочитали 1 686 лекций, на которых присутствовали 114 900 человек. Больше всего прочитали лекций по международной политике (585), затем – по истории ВКП(б) (320), по произведениям классиков марксизма-ленинизма (116) и по философии (120). По истории СССР прочитали 125 лекций. Научно-популярным темам посвятили 261 лекцию и антирелигиозным темам – 71 лекцию. Среди прочих тем читали лекции «Новая политическая структура в Японии», «Богатства нашего края», «Воздушная война между Германией и Францией» [6, л. 32–33].

В Абакане большинство лекций посвятили международному положению и Указу «О переходе на 8-часовой рабочий день, на 6-дневную рабочую неделю и о запрещении самовольного ухода рабочих и служащих с предприятий и учреждений». По истории ВКП(б) лекций прочитали меньше, так как все коммунисты изучали разные главы «Краткого курса» [6, л. 4].

Многие лекторы просили сведений по развитию Красноярского края. Секретарь Савельев пообещал издать материалы по пятилетнему плану. Кроме того, можно было издать книгу или альбом по экспонатам выставки достижений края за две Сталинских пятилетки, которую развернули на краевой партконференции [4, л. 118].

Партийцев заботила посещаемость лекций. Абаканский работник Дианов считал, что посещаемость лекций хорошая, особенно по международной тематике. Однако случались промахи. Маленькая организация Горкомхоз продала по всему городу 80 билетов, а на лекцию пришло всего 30 человек [6, л. 4].

Заведующий отделом пропаганды и агитации Боготольского райкома Хребков признался, что с сентября они провели только 3 платные лекции. Средняя посещаемость составляла 170 человек, а на платных лекциях – 93 человека. Некоторые темы вызывали больший интерес слушателей. На лекции «Необходимость перехода на 8-часовой рабочий день» присутствовали 400 человек. Послушать лектора крайкома Нестерова про философию пришли 260 человек. Однако слушатели задали вопрос: «Исходит ли Указ от 26 июня из диалектики» [6, л. 64]?

Инструктор крайкома Василевич рассказал, что на платные лекции народ идет хорошо. В Черногорске на лекцию «О любви в семье» пришло 600 человек, большой зал еле вместил слушателей [6, л. 12].

Тем временем в Красноярском крае начало складываться ядро будущей армии лекторов. По мнению председателя крайисполкома Соколова, самая квалифицированная лекторская группа действовала при крайкоме партии. Крайкомовские лекторы прочитали 105 лекций по разъяснению вопросов истории партии, из них 74 лекции в районах

края. Их лекции отвечали самым строгим идеологическим требованиям [5, л. 358–362].

Однако лектор крайкома Поденкова поведала, что в их группе работали всего 7 человек. Более того, эта группа уменьшалась с каждым месяцем. Более двух месяцев лекторы не имели своего кабинета для работы. У них не было стола, куда можно было бы положить литературу и материалы. В основном они сидели в читальном зале. Лекторы почти 5 месяцев не собирались для обсуждения содержания лекций. Поденкова посоветовала руководителю сектора отдела пропаганды Тропину заняться этим вопросом [6, л. 79–80].

Квалифицированными лекторами располагал Красноярский горком партии. Группа состояла из 2 штатных и 28 внештатных лекторов. В качестве внештатных лекторов привлекли городскую интеллигенцию. В том числе выступал с лекциями кандидат физико-математических наук Киренский, будущий академик [6, л. 33].

В районах с лекторами было хуже. С лекциями выступали партийные работники и сельская интеллигенция. По указанию крайкома объединили лекторские группы райЗО и райисполкомов. Так, на бюро Боготольского райкома утвердили кандидатуры 31 лектора. В лекторскую группу входили врачи и агрономы. Из них 17 человек уже прочитали лекции, а 14 человек еще только готовились [6, л. 64].

Качество лекций вызывало много нареканий. Лектор Красноярского горкома Накрохин прочитал лекцию «Война в Европе». В крайком немедленно поступил сигнал, что лекция была прочитана неудовлетворительно. Работники горкома разобрались, сигнал оказался ложным [6, л. 36]. Это было счастливое исключение.

Инструктор крайкома Василевич поделился впечатлением от работы лектора Ханжина. Тот не написал текст лекции и зачитал только ее конспект. Получилось что-то вроде винегрета. Он заявил, что классовая борьба началась в первобытном обществе, но не показал, кто против кого боролся. Затем он говорит: «Буржуазное общество – самое ленивое» (смех в зале). Из этого следовало, что и пролетариат сам ленивый, ничего не способен создать. Когда его спросили, кто такой Фейербах, он ответил, что на эту тему будет отдельная лекция. Секретарю райкома пришлось за него извиняться перед слушателями.

Случались промахи и у партийных работников. Балахтинский секретарь райкома, который считал себя немаленьким специалистом в области теории, в лекции употребил выражение «атрибуты государства». Его спросили, что это такое? Он ответил, что это вроде требухи у коровы (смех в зале) [7, л. 145–146].

Инструктор Василевич сообщил, что красноярцы присылают лекции в крайком на рецензию. Напротив, лекторы в Черногорске брали статью из последнего журнала, перепечатывали, и получалась готовая лекция. Он был убежден, что так работать нельзя, нужен перспективный тематический план [6, л. 18–19].

Опытный лектор Канцелярский поделился с коллегами сокровенными мыслями. По его наблюдению, некоторые товарищи были уверены, что если не проводить лекции, так подумают, что они и не работают. Он считал, что лекции – это огромное искусство. Это не самоцель, а средство коммунистического воспитания. Канцелярский не помнил случая, чтобы шел на лекцию без внутреннего волнения.

Поскольку лекционная работа была поставлена недавно, то все являются молодыми лекторами. Поэтому в крае не было лекторов, у которых были бы безупречные лекции по содержанию. Канцелярский знал одного человека, которого уже исключили из партии. Он так красиво говорил, держал аудиторию, но ничего от доклада не оставалось. Все уходило в красоту.

Другой лектор читал лекцию в селе Большая Мурта. После лекции он стал беседовать со слушателями. Они сказали, что лекция хорошая, но они не поняли, на каком языке им ее прочитали. Как говорится, простота изложения пропорциональна содержанию. Канцелярский заметил, что многие лекторы употребляли всего 50–60 слов. До чего же бедны такие лекции!

Сам Канцелярский читал лекции так, чтобы самый худший слушатель задумался, как надо себя вести. Часто лекторы не убеждали, а просто излагали материал. Одному лектору задали вопрос в связи с платным обучением, что не все будут иметь возможность учить своих детей в высших учебных заведениях. Тот ответил, что это неправда, у всех есть материальная возможность. Прозвучало неубедительно.

Напористость в лекции – это значит не пасовать перед казуистическими вопросами. На фабрике «Спартак» спросили: «Почему Сталинская конституция говорит одно, а на деле другое»? Лектора Некрохина спросили: «Почему мы заключили договор с Германией, гоним туда продовольствие, а сами терпим недостаток»? Некрохин прямо заявил, что, действительно, больше чем обычно гоним туда масло, яйца и хлеб. Слушатели ушли убежденные в необходимости такого мероприятия [6, л. 67–72].

Лекторов готовили в университете марксизма-ленинизма и на курсах агитаторов. Инструктор крайкома Василевич рассказал, что в Черногорске организовали университет, а лекции читать некому. За 20 дней

октября все освобожденные лекторы прочитали по одной лекции, а потом стали готовить следующую лекцию [6, л. 18].

Лектор Канцелярский тоже считал, что университет марксизма-ленинизма в Черногорске зря открыли. Он читал лекции в Красноярском университете марксизма-ленинизма. Там преподаватели чувствовали ответственность и следили за каждым человеком: почему он не пришел на занятие? Может, ему лектор не понравился, и он больше вообще не придет?

Тем не менее, Канцелярский с сожалением заметил, что если занятия в университете дотянутся до весны, это будет большим достижением. В нем осталось 50 процентов слушателей.

Его замечание не понравилось секретарю крайкома Мазовецкому. Он из президиума закричал: «Неправильно». Тогда Канцелярский пояснил, что в университет записалось 700 человек, а ходят на занятие лишь 400 слушателей. Поскольку ввели платное обучение, администрация вывесила объявление: «Кто не уплотнит до 29 декабря, будет исключен из университета» [6, л. 72–74].

За учебу на курсах агитаторов слушатели не платили, но в районах не хватало средств на их организацию. 3-й секретарь Боготольского РК ВКП(б) Горшков рассказал, что был вынужден закрыть районные курсы. На питание и проживание в Доме колхозника 45 слушателей израсходовали все отпущенные 2 100 рублей. Даже преподавателям не платили за работу. Когда агитаторы узнали, что денег нет и курсы закрываются, они заявили, что будут заниматься на свои средства, лишь бы им дали преподавателей [4, л. 47-а].

Секретарь крайкома Савельев считал, что преподаванием занимались заведующие отделами, которые получали заработную плату в райкомах. Но если кое-кто из секретарей найдет возможность платить внештатным лекторам, то пусть платят [4, л. 117].

Таким образом, в начале 40-х гг. XX века в СССР сделали платными публичные лекции. К тому времени в Красноярском крае начало складываться ядро армии агитаторов. Среди них были штатные лекторы партийных органов и внештатные специалисты в разных сферах жизни и деятельности общества. Многие из них не отличались хорошей теоретической подготовкой и халатно относились к своей публичной деятельности. Вместе с тем, они доносили населению официальную идеологию и подробности политики компартии и правительства, особенно в области международной политики. Кроме того, лекторы выполняли функции коммуникаторов между властью и населением.

Однако введение платы за обучение вопреки Конституции СССР указывает на отказ от достижений революции и изменение политического строя в стране. Армия лекторов помогала правящей элите скрывать это событие.

Литература

1. Об установлении платности обучения в старших классах средних школ и в высших учебных заведениях СССР и об изменении порядка назначений стипендий: постановление № 638 от 26.10.1940 г. // URL: <http://www.zarplata.ru>.
2. Информация об обсуждении и реализации Указа Президиума ВС СССР от 2.10.1940 г. «О государственных трудовых резервах СССР» от 23.10.1940 г. // ГАКК. Ф. П-26. – Оп. 1. – Д. 981. – Л. 10–13.
3. Докладная записка Канского горкома ВКП(б) от 25.09.1940 г. // ГАКК. – Ф. П-26. – Оп. 1. – Д. 998. – Л. 40–41.
4. Стенограмма выступлений на краевом совещании третьих секретарей РК ВКП(б), заведующих отделами пропаганды и агитации и лучших агитаторов районов края, 12–13 апреля 1939 г. // ГАКК. – Ф. П-26. – Оп. 1. – Д. 842.
5. Стенограмма III Краевой партконференции, 22–25 февраля 1939 г. // Ф. П-26. – Оп. 1. – Д. 766.
6. Стенограмма вечернего заседания краевого совещания лекторов и зав. отделами пропаганды и агитации РК, ГК ВКП(б), 28–30 декабря 1940 г. // ГАКК. – Ф. П-26. – Оп. 1. – Д. 1001.
7. Стенограмма краевого совещания заведующих отделами пропаганды и агитации райкомов ВКП(б), 15–16 июля 1939 г. // ГАКК. – Ф. П-26. – Оп. 1. – Д. 843.

